
Источник: А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников

Серия литературных мемуаров

Под общей редакцией: В. Э. Вацура (редактор тома), Н. К. Гея, С. А. Макашина, А. С. Мясникова, В. Н. Орлова

М., "Художественная литература", 1980

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

В театральном училище, где я воспитывался, в начале 1820-х годов хотя и был уже устроен постоянный театр, но на нем играли мы только в великий пост, во время экзаменов и иногда в успенский пост. Учителем драматического искусства был у нас тогда князь Александр Александрович Шаховской {1}, считавшийся в то время, и по справедливости, знатоком театрального дела. Когда же, в 1822 году, любимые ученицы князя были выпущены из училища, он перестал ездить в школу, а продолжал свои уроки у себя на дому. Таким образом, училище осталось без драматического учителя, а домашний наш театр без употребления. Мы тогда задумали устраивать, в свободное время, домашние спектакли собственными средствами. Инспектором театрального училища был в ту пору Иван Самойлович Бок, он же занимал и докторскую должность при театре. Это был человек очень добрый, простой, но вместе с тем слабый и трусливый донельзя. Он ни за что не позволял воспитанницам участвовать в наших спектаклях: "Играйте, говорит, одни, а я об этом директора не смею просить". Нечего делать, надо было выбирать пьесы без женского персонала, но это было довольно затруднительно, потому что таковых в тогдашнем репертуаре не имелось. Мои товарищи-однокашники избрали меня своим режиссером, и мы принуждены были играть тогда по большей части пародии, не дозволенные цензурой, как, например: "Митюху Валдайского" (пародия на "Димитрия Донского"), "Трумфа" соч. Ивана Андреевича Крылова и некоторые другие... Чтобы помочь нашему бедному репертуару, я в то время написал тоже пародию, в стихах, под названием "Нерон" и потом "Сентябрьскую ночь", сюжет которой заимствовал из рассказа (Александра Бестужева), помещенного в "Литературных прибавлениях к журналу "Сын отечества" {2}. Две эти пьески были без женских ролей и имели на нашей миниатюрной сцене большой успех. Само собою разумеется, что наша домашняя публика была невзыскательна и снисходительно относилась к доморощенному автору. Главные в них роли играли мои воспитанники - Григорьев и Воротников. Петр Иванович Григорьев, впоследствии известный актер и сочинитель, готовился тогда быть музыкантом и уже начинал играть на виолончели в театральном оркестре. Я уговорил его принять участие в наших спектаклях; он согласился попробовать свои средства и, сыграв удачно несколько ролей, так пристрастился к сценическим занятиям, что вскоре выполз из оркестра на сцену, оставил свой инструмент и решился сделаться актером. Через год после того он начал учиться у кн. Шаховского и дебютировал на публичной сцене.

По выходе моем из училища (в 1823 году) я продолжал занимать принятую на себя должность режиссера у прежних своих однокашников. Наши ребяческие спектакли посещал несколько раз Александр Сергеевич Грибоедов - и они ему очень нравились... Я помню, как он от души хохотал, смотря моего "Нерона". Водевиль же мой "Сентябрьская ночь" он даже уговаривал меня тогда поставить на публичном театре, но я в то время не смел и мечтать об этой чести! {В 1830 году этот водевиль был игран на Большом театре, бенефис актера Рязанцева. (Примеч. П. А. Каратыгина.)}

Вместе с Грибоедовым посещал наши спектакли Александр Бестужев. Однажды мне случилось играть на нашем театре роль офицера Хрустилина в водевиле "Пурсоньяк" (кн. Шаховского). В нашем театральном гардеробе мундиры были больно безобразные, и я выпросил у Бестужева его адъютантский мундир со всеми к нему принадлежностями... И как же я был тогда доволен, что мог на сцене пощеголять в настоящей гвардейской форме!.. что, разумеется, не дозволено было на публичном театре...

Думал ли я тогда, что, может быть, играю в том самом мундире, в котором, через несколько времени, Бестужев будет разыгрывать злополучную роль на Сенатской площади и за которую его вызовут в Петропавловскую крепость!!